

Журналист задал два вопроса и, почувствовав, что достаточно, замолчал. Ведь среди присутствующих было много профессионалов, которые понимали важность взаимопомощи. Каждый задал по два вопроса, и этого было достаточно, чтобы собрать множество ответов.

Журналист на втором месте продолжил, но вместо Фэн Не он обратился к Фэн Чэну:

— Фэн-сяогэ, скажите, вы действительно родной брат Киноимператора Фэн?

Фэн Чэн кивнул:

— Да, я его родной брат. Ха-ха, журналистка, не стоит обращаться ко мне так уважительно. Вы все здесь старше, мне неловко.

Журналист улыбнулся и повернулся к Гу Пинъань:

— Скажите, Яблочко, а какие у вас отношения с Киноимператором Фэн?

Гу Пинъань задумалась на мгновение, прежде чем ответить:

— Для меня Фэн-гэ — это наставник. Если бы не он, я бы, возможно, до сих пор снималась бы только в рекламе и даже не узнала бы, что такое актерская игра.

Прошло около двух часов, и, наконец, остался только последний журналист. Он встал:

— Вопросы о студии уже заданы. Киноимператор Фэн, могу ли я задать вопрос, выходящий за рамки темы?

Фэн Не кивнул:

— Спрашивайте.

— С тех пор как начались съемки фильма «Непревзойденный под небесами», у вас и Телеимператора Хо Сяояна часто возникали разногласия. У вас есть какие-то конфликты?

Фэн Не приподнял брови:

— Сказать, что их нет, было бы неправдой. Но что именно это за конфликты, лучше спросите у него. Мне просто не нравится, когда на меня нападают без причины.

— Еще один вопрос: вы дебютировали почти шесть лет назад и всегда открыто выражали свое мнение. Вы не боитесь наживать врагов?

Фэн Не встал, подошел к журналисту и ответил:

— Да, я всегда говорю то, что думаю, включая то, что я только что выгнал нескольких журналистов, которые не достойны этой профессии. Но такие вещи, которые могут нажить врагов, кто-то должен делать. Нельзя постоянно уступать, поддерживая плохую атмосферу.

Журналист долго молчал, а затем, когда Фэн Не повернулся, чтобы уйти, громко спросил:

— Киноимператор Фэн, вашей студии нужны журналисты? Я умею работать с офисными программами, писать и создавать графику.

Фэн Не удивился, затем обернулся к журналисту:

— Так внезапно?

— В мире шоу-бизнеса, где так много подводных камней, встретить человека, подобного вам, сложно. Если вы считаете, что я подхожу, дайте мне комфортные условия для работы!

Затем многие другие журналисты тоже встали и стали спрашивать, не нужны ли Фэн Не журналисты.

Фэн Не, переходя от удивления к умилению, ответил:

— Изначально это не было необходимо, но я не против, если с этого момента это станет нужным.

После окончания интервью и фотосессии все перешли на вечеринку. Но как только Фэн Не переступил порог отеля, произошло то, что он и ожидал.

Новости с заголовком «Фэн Не ведет себя высокомерно и угнетает журналистов! Есть видео и доказательства!» уже были опубликованы. Этот материал был выпущен тем самым человеком, который сидел в самом углу несколько часов назад.

Гу Пинъань и Фэн Чэн, идущие сзади, смотрели на свои телефоны. Фэн Чэн сказал:

— Брат, видео действительно вышло, как ты и предполагал!

Гу Пинъань выглядела обеспокоенной:

— Фэн-гэ, стоит ли ради пиара ставить себя под удар?

— Ничего, я справлюсь. Идите внутрь.

Сказав это, Фэн Не вместе с Цзян Шэнем прошел внутрь, поднялся на лифте и вошел в номер.

Этот отель был частной собственностью Янь Сюи, и он приготовил этот номер специально для Фэн Не.

— Что будем делать сейчас? — Цзян Шэнь сел за компьютер и вставил флешку.

Фэн Не сказал:

— Просто выложите видео от начала до конца. Не нужно редактировать, так как это оставит следы, и даже если все в порядке, это может выглядеть подозрительно.

Цзян Шэнь кивнул и начал работать за клавиатурой:

— Но почему ты вдруг стал действовать так открыто?

Фэн Не налил себе и Цзян Шэню по бокалу вина:

— Потому что я больше не хочу быть скромным. Но если я буду действовать открыто, у меня должны быть для этого основания.

Цзян Шэнь удивился, затем улыбнулся и поднял бокал:

— Тогда позволь мне стать свидетелем твоего величия.

— Нет, — Фэн Не покачал головой. — Ты должен быть рядом, пока я становлюсь сильнее, а не просто наблюдать за этим. Мы братья.

Цзян Шэнь опустил голову, чувствуя легкую горечь:

— Хорошо.

С тех пор как Фэн Не открыто заговорил об этом, Цзян Шэнь не знал, какую роль он должен играть в жизни Фэн Не. Хотя внешне ничего не изменилось, внутри он постоянно размышлял, какую связь они теперь имеют, после того как их тайная влюбленность была раскрыта.

Друзья? Братья? Цзян Шэнь тоже так думал, и Фэн Не говорил об этом, но тогда это не воспринималось всерьез.

Но теперь слова Фэн Не: «Ты должен быть рядом, пока я становлюсь сильнее, а не просто наблюдать за этим. Мы братья», — окончательно успокоили сердце Цзян Шэня. Да, они были братьями.

Цзян Шэнь выпил вино до дна:

— Иди вниз, я закончу здесь и спущусь.

Фэн Не кивнул и вышел.

С того момента, как Фэн Не официально вошел на вечеринку, он действительно начал блистать в мире шоу-бизнеса.

В ближайшие годы мир развлечений станет его владением. Фильмы, сериалы, музыка, даже новости — Фэн Не не сможет охватить все, но он может воспитать тех, кто сможет!

Будущие Киноимператоры и Телеимператоры, актрисы и актеры, певцы и певицы — все они выйдут из его студии «Нирвана»!

Появление Фэн Не привлекло внимание всех присутствующих. Все, у кого были телефоны, уже знали о новостях в интернете.

Но вечеринка транслировалась в прямом эфире, поэтому, несмотря на свои мысли, люди не могли выразить их открыто. Все смотрели на Фэн Не, ожидая, что он сделает.

Фэн Не, с обычным для публики холодным и загадочным выражением лица, поднялся на сцену и сказал в микрофон:

— Спасибо всем, что нашли время прийти на вечеринку студии «Нирвана». Мы подготовили для вас несколько номеров от наших новых талантов. Наслаждайтесь едой, напитками и весельем.

Сказав это, Фэн Не сошел со сцены, игнорируя удивленные взгляды. Ведь все скоро разрешится, как только Цзян Шэнь выложит полное видео интервью, и правда станет известна.

Раньше Фэн Не даже не давал возможности снять такое видео. Он презирал пиар и манипуляции, но теперь все изменилось. С того момента, как он решил открыть студию, он больше не мог оставаться в тени.

Но у него были свои принципы. Он мог позволить себя пиарить, так как это можно было

опровергнуть, но самому заниматься пиаром — это было ниже его достоинства.

Фэн Не, главный герой этой истории, не обращал внимания на то, что писали в интернете о его высокомерии. Остальные гости, пришедшие на вечеринку, тоже не придавали этому значения и спокойно общались, танцевали с теми, кто им понравился.

Ся Вэйань подошла к Фэн Не, как только он сошел со сцены:

— Где Цзян Шэнь?

Фэн Не приподнял брови:

— Так не терпится его увидеть?

— Ты, черт возьми, зачем вообще открыл эту студию? Теперь Цзян Шэнь будет занят. — Ся Вэйань была действительно недовольна. Ей с трудом удалось завоевать расположение Цзян Шэня, а теперь Фэн Не открыл студию, и Цзян Шэнь снова занят.

— Цзян Шэнь в номере 879 наверху. Можешь пойти к нему. — Фэн Не похлопал Ся Вэйань по плечу. — Тебе нужно постараться. Иногда нужно быть настойчивее, не ждать, пока Цзян Шэнь сделает первый шаг, иначе тебе придется долго ждать.

Ся Вэйань задумалась:

— Что ты имеешь в виду под «настойчивее»?

— Учитель может показать путь, но идти по нему должен ученик.

Сказав это, Фэн Не прошел мимо Ся Вэйань и направился к Ю Пэйи, который пил вино в стороне.

Ю Пэйи заметил приближающегося Фэн Не и налил ему бокал:

— Как ты собираешься решать эту ситуацию с новостями?

— Правда всегда восторжествует. — Фэн Не сделал глоток.

— Мы теперь партнеры, так что если есть что-то интересное, давай это сначала «Грушевой правде», не отдавай другим.

Фэн Не усмехнулся:

— Не факт. Во время интервью многие журналисты выразили желание работать со мной. Возможно, завтра я открою свою газету.

<http://bllate.org/book/16377/1482005>